

Повесть Чингиза Айтматова, не увидевшая свет Акматалиев А. А.

*Акматалиев Абдылдажан Амантурович / Akmataliyev Abdyldazhan Amanurovich – доктор филологических наук,
академик, Вице-президент,
отделение гуманитарных и экономических наук,
Национальная Академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье речь идет о творчестве Ч. Айтматова. Автор делится своими размышлениями о не опубликованной повести «Флейта и земля».

Ключевые слова: повесть, творчество, писатель, свирель.

Вновь и вновь вспоминается тот момент, когда Чингиз Айтматов, закончив писать роман «Когда падают горы», прислал мне рукопись из Бельгии, пожелав узнать мое мнение. Да, для меня было огромной, особой честью быть первым читателем этого романа. И сегодня, 7 июля 2013 года, в доме писателя, через 5 лет после его смерти, мне вновь выпала судьба первому прочесть его еще нигде и никогда не публиковавшуюся повесть «Флейта и земля».

Айтматова нет, а я, рассказав о своих впечатлениях от прочитанного жене писателя Марии Урматовне, нахожусь в раздумьях, и не могу понять, почему повесть так и не попала к читателям. Машинописный текст составлял 146 страниц, кроме того имелось 78 страниц рукописного текста.

Почти у каждого писателя найдутся рукописи только начатых либо написанных до середины произведений, приостановленных вследствие различных на то причин, возможно из-за того, что менялись планы задуманного или мысль находила другое, новое русло, или из-за того, что попросту переставало нравиться написанное.

С Айтматовым с 1980-х годов меня связывали тесные творческие и дружеские связи, и даже хотя я не знал обо всех подробностях и мелочах его жизни, я всегда был в курсе его деятельности, касалось ли это работы над новым произведением или над статьей, заказанной каким-либо журналом или газетой. Иногда, когда он находился в процессе работы над книгой или статьей, он обращался ко мне с просьбой уточнить какие-либо необходимые ему сведения или найти старые номера журналов и газет. В этих случаях я от всей души и с большой готовностью старался выполнить его просьбы. К примеру, когда агай готовился описать в своей повести смерть Чингиз-хана, я отобрал для него в библиотеке Академии наук множество книг об истории монголов и монгольских нашествиях. А однажды он попросил меня найти кого-нибудь из опытных охотников, знающих жизнь и повадки илбирсов – снежных барсов. Эти познания были нужны ему для романа «Когда падают горы».

Я много раз был свидетелем того, как он начинал работать над своими рукописями произведений. Например, его «Богоматерь в снегах», «Бахиана», «Цена бога», «Китина и Китон, или досье о влюбленных», «Смерть у стены Плача» только начаты, написано по 30 - 40 страниц и остановлено, и по тому, что автор несколько раз пытается переделать начатое, видно, что он не удовлетворен написанным. Конечно, названные вещи вполне можно рассматривать как эскизы к крупным произведениям. Некоторые из них в измененном виде вошли в художественную структуру романов «Плаха» и «Тавро Кассандры». Еще отмечу один факт. Несколько лет тому назад писатель вручил мне рукопись приблизительно в десять страниц и попросил меня изучить и поделиться своим мнением по прочитанному. Я был одновременно удивлен и взволнован этой просьбой и, взяв рукопись, поспешил домой. Дома с большим вниманием прочитал рукопись. Мне и во сне не могла присниться даже мысль о том, что Чингиз Айтматов напишет фельетон. Он назывался «Цветы, раскрывшиеся не на воде, а на отраве». Не знаю, но, откровенно говоря, то, что писатель обратился в своем творчестве к жанру фельетона, мне не понравилось. На следующий день я высказал свое отношение к данному факту, на что писатель ответил тем, что попросил пока оставить рукопись у себя. С тех пор эта рукопись хранится у меня. Если кратко говорить о содержании фельетона, то здесь речь идет о том, какое негативное действие оказывает на общество «желтая пресса».

Другим произведением, не дошедшим до читателя, оказалась повесть «Флейта и земля». К счастью, она не была утрачена, не пропала. А ведь со времени ее написания прошло около сорока лет. Загадкой остается то, почему писатель, говоря о своем творчестве, нигде и никогда не упоминал о ней. Может быть, то, что рукопись была недавно обнаружена не в его собственном доме, а в доме его сына Аскара Айтматова и, собственно, судьба семьи оказали влияние на ее забвение?! А может быть, то, что одним из образов в повести – Шолпан, прототипом которой является знаменитая балерина Бюбюсара Бейшеналиева, тяжелая болезнь и ранняя смерть которой повергли писателя в состояние невосполнимой утраты и горя, не дав ему возможности дописать произведение?! Может быть, причиной было то, что в повести имели место инерция критического духа «оттепели» 60-х годов, а также прямолинейный, решительный настрой мыслей и идей [1.245]?!

Повесть «Флейта и земля», скорее всего, была написана после повести «Прощай, Гульсары!», до «Белого парохода». Во-первых, кажется, что толчком для написания повести послужили общественные настроения, связанные с масштабными переменами, произошедшими во второй половине 60-х годов после смены руководства страны. Во-вторых, по своей идейно-художественной структуре, авторской позиции, системе образов на определенном уровне она перекликается с повестью «Прощай, Гульсары!», создавая впечатление ее продолжения. В-третьих, если учесть, что ее отдельная часть публиковалась в 1974 году на болгарском языке под названием «Земля и флейта», то можно сделать вывод, что она создавалась в конце 60-х - начале 70-х годов.

Однажды, листая библиографический указатель, выпущенный в 1977 году библиотекой им. Н. Г. Чернышевского (ныне Национальная библиотека) к 50-летию Ч. Айтматова (составитель Астафьева), я обнаружил сведение о том, что в 1974 году на болгарском языке было опубликовано его произведение «Земля и флейта». Конечно, мне и раньше не раз приходилось обращаться за информацией к данному библиографическому указателю. Переводчики, работая над переводом произведения, для того, чтобы передать информацию о том, что они переводят данное произведение, чтобы пораньше поделиться с читателями своими впечатлениями о новом произведении, еще до выхода его в свет стараются заинтересовать читателей и зачастую печатают отдельные фрагменты текста произведения, при этом заменяют название произведения другим, более соответствующим данному отрывку, и таких случаев довольно много. Может быть, когда я видел в указателе данное наименование, я считал его отрывком из «Прощай, Гульсары!». И даже если не брать во внимание такие факты изменения названий произведений, бывают случаи, когда автор сам дает два-три наименования своим творениям. Достаточно назвать айтматовские произведения «Кыямат» («Судный день») – «Акыр заман» («Конец света») – «Баталга» («Плаха»), «Кылым карытар бир күн» («И дольше века длится день») - «Борондуу бекет» («Буранный полустанок»), «Жамийла» («Джамиля») - «Обон» («Мелодия»), «Кызыл жоолук жалжалым» («Тополек мой в красной косынке») – «Делбирим» («Любимая»), «Тоолор кулаганда» («Когда падают горы») – «Сардалкыз» («Возлюбленная» или «Вечная невеста»).

Можно сделать вывод, что повесть Ч. Айтматова «Флейта и земля» была написана, когда писатель шагнул на более высокую, новую литературно-эстетическую ступень своего творчества. Неизвестно, закончено это произведение или нет. По-моему, оно имеет законченный вид, его можно считать литературным произведением, поскольку автор полностью воплотил свою идею, в нем раскрыты все образы, сюжет исчерпан. Почему я говорю «неизвестно» о законченности произведения, дело в том, что пока не найдена его последняя, финальная часть. А теперь обратимся к содержанию рукописи повести.

Название, особенно его кыргызское звучание, показалось несколько странным. «Флейта и земля» - два понятия, казалось бы, весьма далеких друг от друга, одно относится к миру идеальному, другое - к материальному, грубо говоря, они не слышат друг друга. Затем мне вспомнилась «Песнь о свирели» суфийского поэта Руми, в которой передается тоска свирели по камышовым зарослям, откуда она произошла. В ней тростниковая свирель грустит о том, что разлучена со своим стволом, корнями и землей, печалью и тоской пронизаны протяжные звуки поющей свирели. Поэт-суфий Джалаледдин Руми видел свое предназначение как человека, гражданина и поэта в преклонении перед безграничной милостью Бога, в прославлении его всемогущества, во всех своих произведениях, входящих в его «Поэму о скрытом смысле», через бытовые, житейские сценки акцентировал внимание на основе всего сущего – Боге. Суть «Песни о свирели» Руми составляет следующая мысль-назидание поэта: Всевышний, вымесивший вас из глины, есть Истина, основа, познайте его, стремитесь духовно воссоединиться с ним.

С ранних лет интересовавшийся творчеством выдающихся поэтов Запада и Востока Чингиз Айтматов был достаточно хорошо знаком с творчеством Руми, и, быть может, думаю, в повести «Флейта и земля» тоже хотел передать мысль о корнях человеческих. Дочитав до конца повесть, это предположение в какой-то степени показалось мне верным. Мотив обращения к истокам, тоски по своим корням является центральным в повести, составляющим ее ядро, сердцевину. Естественно, это обращение не имеет как у суфийского поэта-мистика религиозной подоплеку, это обращение к национальным истокам – народным традициям, понятиям, являющимся для общества фундаментом, опорой в духовной жизни.

В этом произведении по-настоящему ясно чувствуются критическое отношение, упаднические настроения, порожденные переменами в государственной структуре власти во второй половине 60-х годов. Почему я говорю «новый перелом» - резкая критика хрущевской политикой сталинского режима, уверения в том, что «теперь мы пойдем по новому пути» была оттеснена сторонниками централизованного авторитарно-тоталитарного принципа управления, к концу пришла эпоха хрущевской «оттепели». Постепенно стали сворачиваться демократические преобразования в области культуры, искусства, управления, а беспорядки в ведении хозяйства, идеологическом руководстве, внешней политике расшатали веру людей в справедливость социалистической системы, что привело к поискам людьми тех ценностей, которые привели бы общество к верному пути дальнейшего развития. При таких обстоятельствах закономерно то, что первое, что приходит на ум – национальная основа, имеющая

исторический опыт веков – национальное культурное наследие, традиции и обычаи. Первые шаги Айтматова в этом направлении наблюдаются в образе Танабая в повести «Прощай, Гульсары!» Однако здесь в качестве недочета было то, что автор закругляется на том, что подвергает критике сталинский репрессивно-авторитарный режим, а в Танабае порождает решение вернуться в ряды партии. В повести «Флейта и земля», по сравнению с «Прощай, Гульсары!», главному герою Байымбету в его угнетенном состоянии не на что опереться, даже на самое малое. А в сравнении с «Белым пароходом», у Байымбета нет той веры, которая есть у Момуна в отношении святости Рогатой матери-оленихи, герой, а вместе с ним и автор, с надеждой обращаясь к национальной основе – народной мудрости, традициям, опыту, вместе с тем мало верят, что это подойдет к условиям советской жизни. Из того, что в одной из бесед писатель отметил, что в «Прощай, Гульсары!» фольклор он использовал в качестве художественного средства, а в «Белом пароходе» он выступает в концептуальном значении, следует, что вера в те основы, из которых произрастает мудрость народа, еще не достигла уровня активной идейной концепции. Фольклорные средства в повести «Флейта и земля» напрямую не связаны с событийной основой сюжета, отражающей взаимоотношения поколений (Байымбет, дочь и зять, внук), связи между обществом и отдельными людьми, однако очень осторожно применяются как условные художественные параллели, являющиеся отражением того, о чем идет речь в произведении.

В рукописи можно заметить, что Айтматов углубляет, совершенствует свою позицию художника, которая получила свое начало в повести «Прощай, Гульсары!». Точнее говоря, писатель, хотя и понимает, что должен придерживаться принципов социалистического реализма, партийности, все же отдалается от них в стремлении акцентировать внимание на недостатках социалистического общества. Он стремится показать через образ своего главного героя, как со временем все более искажаются идеи социализма и в сознании людей, семьях зарождается эгоизм, утрачиваются такие понятия, как коллективизм, уважение к старшим.

В 1939 году во время строительства Большого Чуйского канала и в период Великой Отечественной войны коллективизм пробуждал в людях чувства гордости, чести и достоинства. Ведь коллективизм, проявленный на строительстве самого крупного в республике канала, стал символом мира и согласия, и разве это не убеждало в прочности и мощи социализма?! Если бы не было всеобщего чувства коллективизма, разве победили бы в тяжелой войне?! А теперь?! Каждый тянет к себе. Ушла доброта, наступило время, когда люди подсаживают друг друга, ставят подножку, могут столкнуть в пропасть. Ответственность, обязанность – эти понятия, казалось, превратились в архаизмы...

Главный герой рукописи «Флейта и земля» Байымбет не просто современник Танабая из «Прощай, Гульсары!», он, подобно Танабаю, радуется достижениям общества, переживает, горюет из-за его недостатков... Внутренний мир, психология, мироощущения, поведение этих двух героев также схожи. Они были воспитаны на правде и потом всю свою жизнь несли эту правду, смотрели ей прямо в глаза, никогда не уваливали в сторону, им было чуждо двуличие. Однако Ч. Айтматов вовсе не рисует их абсолютными двойниками, каждый из них наделен художественной индивидуальностью. Если брать в общем творчество писателя, то их дополняют образы Едигея из «Буранного полустанка» и Бостона из «Плахи». Это айтматовские герои, на которых «земля держится», благодаря которым мир становится чище и справедливее.

Повесть «Флейта и земля» тоже о трудной судьбе человека. Судьбу составляют не только житейские невзгоды и трудности, на нее влияют и судьбы других людей. Судьба в произведении создает условия для изображения конфликта. Читатели, судьбы которых схожи с судьбами айтматовских героев, а значит, близки и понятны, сопереживают героям, скорбят, печалются, утешаются и радуются с ними. Образ Байымбета не оставляет читателя равнодушным.

Произведение начинается так:

«Этот автобус не отличался от других автобусов, которым несть числа на свете. Но именно на нем, на этом автобусе он отправился за город и на нем возвращался. В этот раз, когда он прибыл в Каинды, он не остался там, как обычно, до следующего рейса, а тотчас же, на этом автобусе поехал назад в город. В том-то и дело. Задержись он до следующего рейса, возможно, все обошлось бы... Вот об этом речь...» [3].

Таким образом, мы знакомимся со старо-новым героем. Почему старым – Байымбет – образ-идея автора семидесятых годов. Почему новый – мы впервые знакомимся с этим героем. И здесь писатель через своего героя поднимает актуальные проблемы социального, нравственного, морального и даже политического порядка, присущие не только тому времени, но и сегодняшнему дню.

Какие только события не пришлось пережить семидесятилетнему Байымбету, период пламенной молодости он посвятил строительству Большого Чуйского канала и, как он сам считал, установлению фундамента социализма. Он активный строитель новой жизни, беззаветно верный, как и все, идеям социализма, отдавший служению ему сердце и душу. Быть другим, даже думать иначе, отделяться от коллектива было немислимо. Он гордился тем, что идет по правильному, прямому пути, указанным великим вождем мирового пролетариата Сталиным. Строители Большого Чуйского канала перд

большим портретом Сталина давали обещание закончить строительство раньше намеченного срока и верили в то, что победят капитализм на мировой арене. Они верили в то, что Большой Чуйский канал приведет народ к процветанию, поэтому трудились днем и ночью, проливая пот, не разгибая спины. Социальное равенство, твердая дисциплина, душевная чистота, уважение и братская забота друг о друге и много другое казались людям, вышедшим из феодального гнета, чем-то новым. Чингиз Айтматов изображает довоенный доблестный труд, дух достоинства народа в возвышенных тонах. Романтические настроения, преданность идеям социализма сближало, объединяло людей. Главная идея автора заключалась в том, чтобы показать дальнейшие драматичные судьбы людей, которые когда-то верили в победу социализма, у которых мысль никогда не расходилась с делом.

В качестве руководителя был избран опытный, практичный, образованный, речистый Асакеев. Только тот руководитель, кто неуклонно ведет линию партии в великом строительстве, обладающий авторитетом, чистой совестью, сторонник справедливости, может повести народ вперед. Ведь только с поддержкой Асакеева Байымбету удалось устроиться в филармонию, что привело к повороту в его судьбе.

Для строительства Большого Чуйского канала партия и правительство создали все условия, строители могли заниматься в определенное время ликвидацией безграмотности, углублять знания, весело отдыхать.

Писатель не зря использовал слово «чоор» («свирель») в названии повести. От начала до конца рукописи чоор, древний кыргызский музыкальный инструмент, играет роль обобщенного символа национального культурного наследия. Это своего рода продолжение подобного мотива, имевшего место в повести «Прощай, Гульсары!» в сцене игры Жайдар, жены Танабая, на ооз комузе. Автор отдает дань звучанию этого древнего инструмента в «Прощай, Гульсары!» еще раз, при передаче психологического состояния Танабая, когда он лишается своего друга Чоро. Это еще раз подтверждает факт того, что Айтматов был очень близок к музыке. Недаром часто его произведения сравнивают с рапсодией, симфонией или же с поэзией.

Флейта в повести является символом надежд и чаяний народа, его чистоты, совести, справедливости и любви. Флейту – свидетель печальных судеб людей. С помощью этого образа писатель передает внутреннее состояние людей. Люди, которым понятна, близка и любима свирель – духовно и физически чисты. Поэтому мелодии, извлекаемые из свирели, благодаря таланту Байымбета, оказывают мощное влияние на сознание слушателей. Чистота звука флейты, его приятный тембр и задорность схожи с шумом звонкого горного родника, поэтому свирели дали прозвище «Ак булак» («Чистый родник»). Когда рабочие слушали мелодии свирели «Ак булак», срезанной из жимолости, да и сам Байымбет, не просто отдыхали душой, но и воодушевлялись на новые трудовые подвиги, становились мечтательнее, целеустремленнее, наполнялись энергией, чтобы «перевернуть горы». Писатель обстоятельно и занимательно, с большим увлечением раскрывает широкое полотно довоенной жизни. Да, Айтматов по своим понятиям и жизненным убеждениям не приемлет Сталина, но он, поражаясь и восхищаясь бесстрашием, стойкой твердостью, крепостью, нелегким трудом, мужеством людей, сумел достичь объективного отражения действительности. Коллективный труд, по мнению писателя, нужно для общества историческое явление, поэтому труд, порожденный энтузиазмом людей, автор считает поистине историческим трудом. Байымбет не зря печалится о том, что после войны больше не было ни одной подобной исторической стройки.

Талант, склонность к игре на свирели перешла к Байымбету от деда. Дед был признанным мастером игры на свирели, послушать его мелодии приходили из разных аилов. С маленьких лет в его сознание вошли народные мелодии «Айдарым» («Легкий ветерок»), «Бекбекей», которые оказали большое влияние на формирование его мироощущения. Когда он играл, к примеру, «Айдарым» - слушатели явно ощущали легкое веяние свежего ветерка, прилетевшего с вершин гор Ала-Тоо, колыханье пшеницы на полях и листвы на деревьях. Мелодии как на картине передавали живые музыкальные краски. Создавая гармонию между музыкой и искусством живописи, писатель проявлял затаенные в себе творческие способности, и какое бы мы произведение ни брали, обязательно в них можно обнаружить музыкальные и живописные образы и мотивы. Автор восхитительно передает не только душевное смятение, вызванное влиянием неуловимых музыкальных гамм, но и умеет показать взаимосвязь загадочной тайны мелодии с внутренним душевным состоянием человека. В этом кроется сила айтматовского произведения. Даже во сне Байымбета, где ему снятся табуны коней, в конском топоте автор слышит музыкальный ритм. Байымбет полностью погружается в живую стихию музыки. Музыкальные способности, особое чутье музыки вводили в романтический мир, поднимали дух и настроение, и в его судьбе появляется казахская девушка Шолпан. О-оо, как был счастлив тогда Байымбет!..

А ведь все началось со свирели, которую как живую любил он! Начальство, восхитившись талантом Байымбета, пригласило его в столичную филармонию. По воле судьбы ему велят встретить делегацию из Казахстана, которая должна была давать концерт строителям Большого Чуйского канала. В тот момент, когда, смущаясь, он не знал куда девать букет цветов, кому его вручать, вдруг перед возникла, словно

спустилась с луны, светлоликая Шолпан, сказав: «агай, подарите мне букет, а я свой отдам своей подруге Зине, я очень хочу ваши цветы, и можно ли послушать вашу свирель» [3], и таким образом подготовила плацдарм для знакомства. От первого взгляда возникает любовь, загораются ее первые искорки. Айтматов – писатель, восславляющий любовь, поэтому, и самое главное, любовь должна зародиться и вырасти в душе героя. Блеснувшее, приятное сердцу чувство должно воспламениться, запылать, превращаясь в великую любовь. А чувство, которое превратилось в настоящую любовь, не может остановить ни сам герой, и никто другой.

Любовная тема в этом рукописном произведении в целом созвучна с другими произведениями писателя, по-другому и быть не может. Ведь формула любви для всех одна – это Возвышенность души. Однако, хотя пути любви к этой высоте у всех различны, люди одинаково страдают, тоскуют, радуются, теряют покой, другими словами, так схожи психологические состояния влюбленных людей!.. Байымбет, оказавшись в объятиях светлого чувства любви, ревнует к парню, сопровождающему Шолпан, а начальный этап ревности это та самая искорка любви, это постоянное представление перед глазами образа казахской девушки, отсутствие сна, мольбы к богу, он желает, чтобы в завтрашнем концерте внимание Шолпан было направлено к нему, а сам посвящает Шолпан народную мелодию «Гульгаакы», надеясь с ее помощью признаться в любви. Вставляя в повествование образ мелодии «Гульгаакы» писатель утверждает, что любовь и в древние времена, и ныне, и в будущем содержит одно и то же значение, и лишь на самой Высоте это чистое чувство становится возвышенным. Дервиш, согласно легенде, полюбивший Гульгаакы, и Байымбет, полюбивший Шолпан, несмотря на расстояние во времени, на то, что это легенда, выдуманное, находятся в одном и том же положении – они влюблены. В этом плане, ведь Айтматов мастер слова, писатель переплетает нити судьбы героя и легенду, делая их нерасторжимыми. Как и планировал Байымбет, перед концертом он встречается с Шолпан, высказывает ей добрые пожелания, чтобы она не смущалась, чтобы во время пения ей не изменил тембр голоса. Выяснилось, что и она переживает за него. Озвучив легенду с помощью звука своей свирели, герой окончательно завладевает сердцем девушки, но никто не знает, как в ее душе начинает загораться потаенное чувство. Кто знает, быть может, если бы судьба еще раз не столкнула их, их чувства, затаившись в душе каждого из них, в конце концов, погасли бы?!.. Если считать, что влюбленный обязательно должен встретиться со своей возлюбленной, то и встреча Байымбета с уехавшей случайно в столицу Шолпан должна быть закономерной. Ведь девушка сама ищет и находит героя, который находился в состоянии нашедшего и потерявшего свою любимую! Оо, не говорите, как радовались встрече молодые! Никто не мог помешать нахлынувшим чувствам. Писатель, изображая любовь молодых людей, чувствует себя раскованным. Герои забывают даже о том, что они голодны. Купив три лепешки, они отправляются за город, где вновь струятся звуки мелодии «Гульгаакы», где они предаются любви под открытым ясным небом. Байымбет поражается тому, что когда-то виденный сон стал явью. Что касается сна, то с детства ему часто снится один и тот же сон. В полуденное время пасется табун коней, один из них – сам Байымбет, из всех кобылиц он обращает внимание только на одну, ждет ее издалека. Ее стать, стройность, бег возбуждают Байымбета-коня, будоражат его, заставляют скакать навстречу к ней. Они идут к чистому роднику, и когда они пьют воду, их глаза отражаются в воде, их тянет друг к другу, в них возникает чувство, что они созданы друг для друга, и в этот момент кобылица мчится прочь от него. Байымбет – вдогонку за ней, но не может настичь ее, он считает, что глина и песок не дают догнать ее, он клянет их, ему кажется, что из-под копыт кобылицы раздаются музыкальные звуки. И чем дальше он отстает от нее, тем сильнее тоска одолевает его. Этот сон он рассказал своему деду, тот разгадал его к хорошему, но после смерти деда он никогда не делился своей тайной, ни к кому не обращался с просьбой разгадать этот часто повторяющийся сон. А теперь, разомлев от счастья в объятиях Шолпан, когда переплелись его сон и явь, он не мог понять, где он находится, то ли во сне, то ли в реальном мире.

В рукописи о дальнейшей судьбе двух героев есть лишь одна авторская фраза: «Это была последняя встреча героев». Почему?!.. Утеря последних страниц рукописи не дает возможности ответить на этот вопрос. Может быть, в жизни Шолпан произошла трагедия? Если проследить за логическим развитием событий, можно прийти именно к такому заключению. Зачем Байымбет едет на автобусе в Кайынды? Что его связывает с этим местом? Если обратить внимание на его слова: «Пристанище мое Кайынды, Спроси обо мне», то кажется, что его душа таит большое горе, сожаление.

Почему Байымбет не может найти общего языка с дочерью Айзадой, зятем Евгением, внуком Славиком, идет на конфликт с ними? Может его сознание устарело? Может он не понимает устремлений, целей, желаний молодых? Может он отстал от течения времени и выбился из общественной колеи? Почему современной молодежи не нравятся народные инструменты? Почему каждый ставит свои эгоистические планы на первое место, а к общественным делам равнодушен?! Ведь в этом была суть социализма, ее идеология?!..

Хотя на жизненном пути у Байымбета встречалось много людей, было много знакомств, все же у него не было настоящего друга. Партийный работник Асакеев, только что познакомившийся с ним Олег

Завадский, с которым у него завязались по-родственному теплые отношения, погибли на войне. С течением жизни он все больше чувствует себя одиноким и пытается сблизиться с дочерью и внуком, но те не подпускают его близко к себе, не разделяют его тревог и забот.

Если бы повесть «Свирель и земля» была опубликована в свое время, она была бы принята как очередное новое произведение писателя. По моему мнению, повторюсь, создается впечатление, что в повесть вошли мысли и идеи, не вписавшиеся в «Прощай, Гульсары!». По своему идейному содержанию, жанровой структуре, стилю, манере, переживаниям главного героя, системе образов эти две повести созвучны друг другу. Хочу подкрепить свое мнение еще и тем, что, поскольку «Флейта и земля» писалась параллельно с «Белым парходом», то при их сравнении «Белый парход» оказался в более выигрышном положении в художественном плане, а также наличием новых, глубоких мыслей, поэтому, оставшаяся в ее тени повесть была приостановлена, или же это произошло вследствие объективных и субъективных факторов, обозначенных мною в начале статьи. Если бы повесть «Флейта и земля» вышла в свет перед «Белым парходом», читатели и литературоведы приняли бы ее хорошо, однако было понятно, что до такой высоты, подобно «Белому парходу», явившемуся поворотным пунктом в творчестве писателя и представленного к Нобелевской премии, повесть не достигает.

Таким образом, в неопубликованной повести «Флейта и земля» часто встречаются обстоятельства и мотивы, напоминающие некоторые эпизоды в последующих его произведениях. Взаимоотношения Байымбета с дочерью, зятем и внуком, особенно разногласия с зятем, кардинальные противоречия во взглядах напоминают отношения деда Момуна с зятем Орозкулом из «Белого пархода», взгляды Байымбета относительно хора учащихся напоминают эпизоды из повести «Прощай, Гульсары!». А плач Огулан, когда она отправляется на белой верблюдице к сыну, вызывают из памяти историю Найман-аны. Поэтому не будет преувеличением сказать, что даже если и до конца в идейно-художественном плане повесть не закрепилась окончательно, все же в основном ориентиры были определены. Если сделать особое примечание, что произведение не закончено, что автором не осуществлена окончательная правка рукописи, это произведение можно выпустить в свет.

Все же, хоть и поздно, но нам повезло, что после смерти писателя нашлась эта рукопись и мы имели возможность ознакомиться с ней. Она еще раз убедила, что писатель всегда находился в состоянии поиска, что он всегда предъявлял к себе высокие требования, придавал важное значение не количеству произведений, а их качеству.

В повести обнаруживаются самые злободневные проблемы сегодняшнего дня. Величие произведений Чингиза Айтматова в том, что они не ограничиваются одним временем, они вечны! Если рукопись дойдет до читателя, они окажутся свидетелями того, что сердце писателя постоянно тревожил вопрос: «Как Человеку Человеком быть?!»

Будет справедливым, если мы будем рассматривать повесть «Флейта и земля» в ряду его остальных произведений. И тогда читатели истосковались по Чингизу Айтматову, даст бог, мы встретимся!...

Литература

1. Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная. Б.: «Илим», 2013. 576 б.
2. Акматалиев А. Айтматов жөнүндө күндөлүктөн. Б.: «Улуу тоолор», 2015. 240 б.
3. Из личного архива писателя.